

минуты полторы, он наконец, не оборачиваясь, обратился как бы к воздуху:

— Позвольте уточнить. Ведь вы у господина Лыткина состоите в секретарях?

Девушка покраснела. Она даже не знала, что ответить. Короткое «да» казалось каким-то легковесным, «совершенно верно» — чопорным и странным. Наконец она сказала, как когда-то отец:

— Истина ваша.

Некрасов опять на некоторое время умолк. Чувствовалось, что у него в голове крутилось несколько вариантов дальнейшего развития беседы и он никак не мог отдать предпочтения ни одному из них. Наконец он повернулся к девушке и тихо, но внятно произнёс:

— Фёкла Анисимовна, я буду с вами откровенен. Сразу простите меня за жёсткую, но необходимую правду. Которая, впрочем, и так известна всем. Все прекрасно знают, что вы находитесь у Ивана Алексеевича на содержании. Поймите меня верно, в моих словах нет ни слова упрёка. Я вовсе не охотник судить других людей, тем более тех, кого в пропасть толкают жизненные обстоятельства. И я прекрасно понимаю, что после смерти вашего единственного родителя... Если я правильно знаю, он был полковым писарем?

— Истина ваша. И умер от чахотки полтора года назад.

— Так вот, я прекрасно понимаю, в каких обстоятельствах после этого вы оказались. В сущности, выбор прост: или белый билет, или паперть. Без родителей, без приданого, без средств... Поэтому я вовсе не осуждаю ваше нынешнее состояние. Но хочу вам указать на его шаткость. Ведь это сейчас Иван Алексеевич вам покровительствует. Содержит вас, кормит, поит. Но он человек молодой, едва за тридцать перевалило, не сегодня завтра женится. Жену возьмёт из богатого купеческого рода, и она вряд ли смирится с тем, что у мужа на содержании будет ещё одна женщина.

Он опять умолк, ожидая от девушки какого-то ответа. Однако Феклуша молчала, поэтому Некрасов продолжил:

— Фёкла Анисимовна, так получилось, что вы мне сразу по знакомству чрезвычайно понравились. Вы молодая, красивая, скромная, по всему видно — не глупая. Получилось так, что мы сегодня с господином Лыткиным договорились, он уступит вас у меня поработать. Разумеется, только если вы на это согласитесь. Со своей стороны обещаю вам, что никогда и ни к чему не буду вас принуждать помимо вашего желания.

Две гражданские жены Некрасова: Селина Лефрен (вверху) и Авдотья Панаева

— А разве вы не женаты? Или вдовы?

— Ни то ни другое. Конечно, если вы согласитесь на моё предложение, довольно скоро и довольно много обо мне узнаете. В том числе и такого, что не красит человеческую репутацию. Дело в том, что у меня было, кроме мимолётных увлечений, несколько женщин, но это в прошлом. Сейчас я одинок.

— А если я не соглашусь на ваше предложение?

— Это будет исключительно ваше решение, и я не посмею его оспаривать. Несмотря на все мои договорённости с господином Лыткиным, я не буду ущемлять вашу свободу. Больше того, принимая предложение, вы ничем не рискуете, ибо сможете изменить своё решение в любой момент. В сущности, я не ищу в вас ничего более, как расположение хорошей подруги. Мне не нужна прислуга или кухарка, всё это у меня есть. Мне нужна женщина, которая украсит мою жизнь, не более того. Но и не менее. Да что там говорить! Мне в вашем лице нужна хозяйка моего дома.

— Экономка? Но я и считаю слабо, да и грамоте не сильно выучена.

Мужчина весело рассмеялся:

— Экономкой, что ж, и экономкой в некотором роде. Знаете, я же по природе довольно безалаберен, ленив, если у

